

Кто такие дети? Быть может, далекие звезды на ночном небосводе, или беспечные мальки в речной глубине, или же...

— Брат уже вернулся?

Закончив сегодняшние занятия, Сатору толкнул тяжелые двери главного дома и окликнул первого попавшегося на глаза слугу.

Накануне ночью разыгралась сильная метель, и теперь тот усердно расчищал дорожки во дворе. Снежные хлопья осели на его волосах, отчего голова казалась пестрой — черные пряди перемежались с белыми пятнами.

— Нет, господин Сатору. Глава клана еще не возвращался.

Пожилой мужчина ласково взглянул на четырехлетнего Дитя Бога и почтительно поклонился:

— Ваши занятия окончены? Хотите, я распоряжусь на кухне, чтобы вам подали ужин?

Еще год-два назад Сяо Сатору был совсем крохой: забавно лепетал «братик», подражал чужим словам и засыпал старшего бесконечными небылицами. Однако за два года он заметно повзрослел.

А взрослому, разумному ребенку полагалось понимать, как сильно занят его старший брат.

Сатору прикусил губу. В груди шевельнулась тоскливая обида, но он изо всех сил постарался сдержать вздох. Лишь голос прозвучал чуть глуше обычного, выдав его истинные чувства:

— Не нужно. Я подожду брата.

С этими словами он развернулся и зашагал к себе.

Несмотря на то что Сатору подрос, они с братом по-прежнему делили один двор. Когда мальчику исполнилось три года, старейшины попытались завести разговор о том, что Шестиглазому пора бы обзавестись собственными покоями и привыкать к самостоятельности. Но Акихара пресек эти рассуждения одним коротким вопросом:

— Вы хотите пойти на удобрения для сада?

Простых, леденящих душу слов хватило, чтобы советники раз и навсегда позабыли о своих глупых предложениях.

Так Сатору и остался в комнате по соседству. Смежную стену между их покоем убрали, заменив ее раздвижной перегородкой, чтобы братья в любой момент могли беспрепятственно приходить друг к другу.

Очутившись у себя, Сатору бросил взгляд на настенные часы.

«Уже пять.»

Сегодня занятия затянулись почти на час дольше обычного.

«Вчера в это время брат уже ждал меня дома», — невольно подумал он.

Сатору помнил себя с младенчества. Обычные дети едва ли способны воскресить в памяти события первых лет жизни, но исключительный разум Шестиглазого удерживал мельчайшие подробности едва ли не с полуторагодового возраста.

Шестиглазый был тяжелым бременем для неокрепшего тела, но в то же время колоссально ускорял работу мозга. Обладая феноменальной памятью, Сатору знал: то, что действительно важно, он пронесет через всю жизнь.

Взобравшись на стул, он подтянул к себе перекидной календарь и уставился на дату, обведенную жирным красным фломастером.

— Завтра уже седьмое, — тихо прошептал он.

Седьмого декабря родился он. И в этот же день на свет появился Акихара. Невероятное совпадение — братья праздновали день рождения в один и тот же день.

Когда Сатору исполнился год, а затем два, Акихара, выросший в совершенно иных условиях, даже не подозревал, что этот день принято как-то выделять. Для них обоих седьмое декабря оставалось самым заурядным будним днем.

Всё изменилось в прошлом году. За неделю до трехлетия Сатору старший брат отправился по делам в параллельный мир, в Йокогаму, где случайно пересекся с Йосано Акико.

— Акихара-кун, у Сяо Сатору ведь скоро день рождения? — спросила она. — Я вчера гуляла по городу и наткнулась на традиционные китайские сладости из ограниченной серии. Передай их малышу от меня в подарок, хорошо?

Акихара недоуменно замер и обернулся к девушке:

— День рождения? Ты имеешь в виду... день, когда человек появился на свет?

Йосано кивнула. Заметив его растерянность, она замялась, пораженная внезапной догадкой:

— Погоди... Неужели вы с Сяо Сатору никогда его не праздновали?

Иначе откуда такое удивление?

— В месте, где я вырос, не было такого понятия, — честно признался Акихара.

В Бездне, где каждый день превращался в яростную борьбу за выживание, само рождение было сродни проклятию. Кому придет в голову радоваться собственному появлению в этом аду? Разве что редкие чернокнижники, когда-то бывшие людьми, сохраняли осколки былых традиций, но и они устраивали празднество лишь тогда, когда их ученики достигали зрелости и могли постоять за себя.

Взгляд Йосано потеплел, наполнившись искренним сочувствием к юноше. Она мягко улыбнулась и принялась объяснять ему, что же это такое.

— День рождения — это праздник жизни. День, когда ты явился в этот мир, окруженный надеждами и любовью. Празднуя его, мы радуемся тому, что ты растешь, что ты здоров и благополучно прожил еще один год. Это совершенно особенная дата — твой личный, единственный в своем роде праздник, созданный только ради тебя.

Йосано сама уже не помнила, когда впервые услышала эти слова, но сейчас она старалась вложить в них как можно больше тепла, чтобы Акихара прочувствовал всю важность момента.

— А когда у тебя день рождения, Акихара-кун? — спросила она.

«Какими же черствыми должны быть родители, чтобы лишить ребенка такого праздника», — с горечью подумала она.

Акихара ненадолго задумался, усваивая услышанное, и ответил:

— Седьмого декабря.

— Надо же! Выходит, вы с Сяо Сатору родились в один день? Истинное братское единение, не иначе.

Посмотрев на удивленную Йосано, Акихара деловито уточнил:

— И как правильно его праздновать? Что нужно подготовить? До дня рождения Сатору осталась неделя.

Йосано растерялась. Она и сама не могла похвастаться богатым опытом проведения таких торжеств. Собственные дни рождения она праздновала редко, и те немногие разы были связаны с...

Пока лицо девушки омрачали невеселые воспоминания, в разговор бесцеремонно вмешался великий детектив, заглянувший в буфет в поисках чего-нибудь вкусенького.

— Торт, подарки и заветное желание, — изрек Эдогава Ранпо.

Он без зазрения совести вытащил из холодильника клубничный торт, припасенный для вечернего чаепития, отрезал себе щедрый кусок и зажмурился от удовольствия, наслаждаясь нежным кремом.

— Если хочешь порадовать ребенка, без этого никак не обойтись.

Когда-то родители Ранпо устраивали для него точно такие же праздники.

«Значит, торт, подарки и желание...»

— Я понял, — кивнул Акихара.

Он твердо решил устроить брату настоящий праздник. А поскольку повернуть время вспять и вернуть упущенные годы было невозможно, Акихара вознамерился возместить Сатору всё разом — подарить подарки и исполнить желания за все прошлые пропущенные даты.

И вот этот день снова приближался.

Уставившись на заветную дату, Сатору с замиранием сердца гадал, какой сюрприз приготовил для него брат на этот раз.

В прошлый раз Акихара преподнес ему целых три подарка и исполнил три заветные мечты. Сейчас, накануне четырехлетия, Сатору понимал, что ему не нужны новые игрушки. У него было лишь одно-единственное желание: пусть брат хотя бы немного отдохнет от бесконечных дел.

В голове мальчика назойливым роем крутились обрывки чужих разговоров, услышанных за

последние недели.

— Глава клана трудится не покладая рук исключительно ради вашего блага, господин Сатору. Вы должны ценить это и не капризничать, — наставляли слуги в главном поместье.

Были и другие слова — злые, брошенные за его спиной старшими детьми из побочных ветвей, с которыми он делил учебный класс:

— Тоже мне, Дитя Бога! Да если бы не его старший брат, никто бы на него и не посмотрел. И вообще, Акихара его наверняка терпеть не может. Отец рассказывал, что с ним носятся только из-за Шестиглазого. Любил бы его брат по-настоящему — хоть раз пришел бы забрать после уроков!

Сатору обладал безупречной памятью и помнил каждое ядовитое слово. Разумеется, он ни на секунду не верил рассказам о том, будто брат его не любит. Однако спорить с очевидным было трудно: Акихара действительно разрывался между бесконечными обязанностями ради него, и у него действительно никогда не оставалось времени, чтобы просто встретить Сатору после занятий.

«Неужели брату приходится так тяжело из-за меня? И именно поэтому он так занят, что не может выкроить даже полчаса?»

Если так, Сатору предпочел бы отказаться от всего. Ему не нужны были праздники, не нужны горы подарков. Всё это не имело никакого значения, ведь самым дорогим для него всегда оставался...

Шорох раздвигаемой перегородки прервал его невеселые думы.

В комнату, принеся с собой запах морозной свежести, шагнул Акихара. Он стряхнул налипший на плечи снег и ласково улыбнулся:

— Я дома, Сатору. Чем занимаешься? Снова засел за уроки?

— Слуги сказали, ты наотрез отказался ужинать без меня, — продолжил Акихара, усаживаясь рядом. — Глупый, не нужно меня караулить. Ешь сам, как только проголодаешься.

Акихара прекрасно знал, сколько сил отнимает постоянная работа Шестиглазого и поддержание Безграничности. Сатору требовалось колоссальное количество энергии, и долгие голодные часы могли сильно ему навредить.

Увидев брата, Сатору торопливо захлопнул календарь и, спрыгнув со стула, упрямо качнул головой:

— Я совсем не голоден. Мне не трудно подождать.

От Акихары не укрылось, как поспешно младший спрятал календарь. Мальчик явно оберегал какую-то свою тайну. Проявив деликатность взрослого наставника, Акихара лишь слегка приподнял бровь и сделал вид, что ничего не заметил.

— Не голоден, говоришь? Тогда почему я отчетливо слышу, как у кого-то урчит в животе? Вздумал обмануть меня, а, Сяо Сатору? — Акихара беззлобно щелкнул брата по лбу.

Секреты — это нормально, маленькие хитрости тоже, но морить себя голодом Акихара не позволил бы ни при каких обстоятельствах.

Он мягко взял Сатору за ладонь и потянул за собой:

— Идем к столу. Я и сам проголодался, с самого утра маковой росинки во рту не было.

Сатору вскинул голову. В его огромных, бездонно-синих глазах отразилась недетская тревога. Сбравшись с духом, он тихо спросил:

— Брат... Ты так сильно устаешь из-за меня?

<http://bllate.org/book/19395/2004702>